

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию открытия тюркской
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: http://www.pvost.org

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90¹/₈. Объем 13³/₄ печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail: editor@isvoe.ru*

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020
© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
Д. Коç, К. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Полянская О. Н.</i> Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: <i>Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В.</i> Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: <i>Цыбикова Б-Х. Б.</i> Фольклор шэнэханских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг

Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии *

DOI 10.25882/xgfb-hb63

© Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг, 2020

В данной статье анализируются шаманские материалы булагатского племени бурят о тотемном первопредке Буха-нойоне, записанные Б. Ринченом у бурят, проживавших в Хубсугульском аймаке Монголии, в сравнении с материалами аларских бурят Иркутской области России. В итоге сравнительного анализа приходим к выводу о том, что шаманские тексты бурят России и Монголии полностью различны. В бурятских вариантах тексты в основном повторяют одну семантическую линию, характеризующую мифологическую историю героя. У монгольских бурят сочинены новые тексты, в которых Буха-нойон идентифицируется как божество с их исторической родины, сохранены элементы обряда, имя героя и его основная функция как защитника.

Ключевые слова: буряты, шаман, обряд, миф, семантика.

Дампилова Людмила Санжибоевна — доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, отдел фольклористики и литературоведения, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

dampilova_luda@rambler.ru

Дамбийхорлоогийн Наранцэцэг — кандидат филологических наук, ученый секретарь, Национальная академия монголоведения (012646, Монголия, Улан-Батор, округ Сухэ-Батор, 8-р хороо, Монголын залуучуудын холбооны байр, 307); приглашенный профессор Хулун-Буирского института Китайской Народной Республики (КНР, Хулун-Буир, округ Хайлар, ул. Сюэфу, 83).

naagaad@yahoo.com

Шаманские обряды бурят и сопровождающий их вербальный текст имеют региональный локальный характер, выделяются материалы бурят России, Монголии и Китая, западных и восточных бурят России. В обрядовом действе традиции и язык различаются как по местности проживания, так и по родовым и племенным признакам. Шаманские песнопения бурят, передававшиеся из поколения в поколение как сакральный текст, сохранили символический язык жрецов. Для нашего аспекта исследования актуально мнение Вяч. Иванова, связывавшего происхождение символов с «магическим словом», и в данном случае символ является «первым и смутным воспоминанием о священном языке жрецов и волхвов» [Иванов, 1910. С. 9].

Актуальным представляется анализ языка шаманских песнопений бурят России и Монголии в сравнительном аспекте для выявления трансформации вербального материала одного обряда в разных языковых условиях. В данной статье анализируются шаманские материалы булагатского племени бурят о тотемном первопредке Буха-нойоне, записанные Б. Ринченом у бурят, проживавших в Хусугульском аймаке Монголии, в сравнении с материалами аларских бурят Иркутской области России.

Исследователи, анализируя шаманские стихотворные тексты монгольских народов, однозначно отмечают невнятную быструю речь, витиеватый символический язык. Без конкретных комментариев посторонним трудно понять формульный, образный язык шаманских песнопений.

Символ действует как знак в ритуальном событии: «Если символ предполагает обычно внешнее — и относительно произвольное — выражение некоторого содержания, то за ритуалом, напротив, призна-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-512-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая».

ется способность формировать содержание, оказывать на него влияние» [Лотман, 2000. С. 491]. В языке обрядового действия прослеживается твердая приуроченность к определенному месту конкретных ситуаций и событий. В любом случае текст прочитывается только в контексте локальных обрядовых традиций.

Этикетность поведения при обращении к небожителям предполагает строгое соблюдение определенных правил. В песнопениях постоянно подчеркивается, что язык шамана несовершенен для общения с богами. При неправильном обращении к высшим силам можно получить отрицательный результат, поэтому шаман стремится установить наиболее доступный язык общения.

Заговор обрядового певца, жреца принуждает богов проявить себя, подействовать, он властен над ними, его мановению повинуются природа, мир создан культом [Веселовский, 1989. С. 258].

Помимо этого также распространено мнение, что язык шамана, его речь диктуется неким сверху данным духом. Все это вместе создает особенность языка шамана.

Ведущий западный хат Буха-нойон считается тотемным прародителем булагатов и культовым божеством, которому посвящаются частные и общественные обряды для благоденствия и процветания.

Буха-нойону посвящают сивого пороza. Ему ежегодно делают тайлаган 3-мя животными: кобылой, бараном и козлом. Буха-нойон считается западным хатом, головы жертвенных животных, снятых со шкурами, укрепляют так, чтобы они обращались на запад [Хангалов, 2004. С. 294].

Необходимо иметь в виду, что в каждой местности у разных племен в разных обрядах существовали свои традиции. Например, при обряде посвящения в шаманы также призывают Буха-нойона, и в этом случае исключается кровавое жертвоприношение, исполняется ритуал *сэтэр*:

В тот же день, или несколько времени спустя, посвящают 2- или 3-летнего сивого бычка (пороза) западному хату (Буха-нойону), сначала брызгают тарасун западному хату, затем обмывают освященного водой бычка, украшают его лентами, на шею привязывают маленькое ярмо, льют на него немного тарасуну и после краткой молитвы отпускают на волю, а шаманы брызгают тарасун разным богам, упрашивая их покровительствовать избранному ими новому шаману [Хангалов, 2004. С. 314–315].

Песнопение «Призывание отцу Буха-нойону и матери Будан хатан» *‘Буха ноён баабайда Будан хатан иибшидэ дурдалга’* [Мадасон, 1925. С. 4–7], записанное в 1925 г. И. Н. Мадасоном у западных бурят, является типичным для традиции, одним из самых полноценных и логически последовательных текстов о Буха-нойоне.

Призывание начинается со вступительной формулы: *Сээглэһэн манай сээгээрээн, / Хаяһан манай хамагаараан* ‘Просящие мы благодать со своей просьбой, / Подносящие мы со своим подношением’. Для чужого восприятия подобные кодированные выражения создают элемент символической условности происходящего. По контексту всего обряда слово *сээг/соог* можно понять как просьбу принять дар и речь шамана, *сээг* становится обобщающей формулой, в которой закодированы две основные функции обряда: прошение и подаяние.

В первую очередь комментарии касаются обязательно упоминаемых топонимов и имен, расшифровка которых связана с их локальной мифологической и реальной историей. Главный персонаж как мифологический герой имеет свои определенные коннотации: *Буха Ноён баабай, / Будан Хатан иибши* ‘Буха-нойон-отец, / Будан хатан-мать’. Эпитет «отец» подчеркивает его функцию прародителя. Синий/сизый сакральный цвет символизирует принадлежность мифологического героя-первопредка к небесам: *Умэн дэлхэй, / Нишлэн буулайт* ‘Срединную землю, / Распоров, спустились’.

Осуществляя вертикальную связь между Верхним и Средним мирами, он служит продолжателем рода человеческого, поэтому спускается именно с тех небес, где концентрируется мужское и женское начало: *Хүхэ мунгэн тэнгэриһэн / Хүй татажа буулайт. / Удай Мунгэн тэнгэриһэн / Умай татажа буулайт* ‘С Хухэ Мунгэн тэнгри / Пуповину протянув, спустились. / С Удай Мунгэн тэнгри / Лоно [материнское] притянув, спустились’. Нисхождение Буха-нойона на землю с целью оплодотворения и размножения выступает знаковым выражением его уранической природы. Текст относится к определенному ритуалу, поэтому иносказательные выражения, встречающиеся в тексте, могут быть связаны и с прагматической функцией обряда.

Помимо расшифровки неизвестных слов, для понимания текста большое значение имеют символические формульные выражения, традиционные в фольклоре монгольских народов: *Юһэн хүрээ / Нара баабай* ‘С девятью кругами / Месяц-отец’. Месяц отождествлялся с мужским началом. По Г. Р. Галдановой, наиболее часто встречается нечетное число девять, означающее мужское начало [Галданова, 1987. С. 20]. *Найман хүрээ / Нара иибши* ‘С восемью кругами / Солнце-мать’ — число 8 кодирует солнце как женское начало. По мнению многих исследователей, культ небесных светил вытекает именно из культа предков. Необычность и глобальность событий в развитии сюжета постоянно поддерживается подобными вставными формулами с мифологическим подтекстом.

Буха-нойон как тотемный первопредок племени булагатов и мифологический культурный герой связан с «творческими деяниями»: *Байһан, байһан / Газарта танай / Бар тайга ургалай*. ‘На земле, / По которой вы ходили, / Густая тайга выросла’. Завершающим эпилогом трафаретно используется обобщающее выражение:

шающая формула о функции воспеваемого героя: *Үрөөлөө ехэдэ / Буряад хүни / Заяабари болойрт, / Булгад хүни / ёно болойрт* 'Благодаря благословению / Бурятскому народу / Творцом стали, / Булагатскому племени / Объектом поклонения стали'. Во всех текстах бурят России повторяется подобная композиция и подчеркивается основная прагматическая функция первопродка.

Эта же прагматическая функция защитника и хранителя сохраняется в текстах бурят Монголии, но язык, композиция и семантика отличаются. В 1954 г. Б. Ринчен записал в Хубсугульском аймаке в Бурэн сомоне от удаганки Сандагийн Цэвэндорж песнопения «Призывание бурятского Буха Жилдэн» (*Буриадын Буха Жилдэнгийн дуудалга*), «Призывание Буха Жилдэн нойона» (*Буха Жилдэн ноёнхойн дуудалга*), «Слово, посвященное отцу Буха-нойону» (*Буха ноён баавайда айлтга үг*). Ринчен в паспортных данных отмечает, что предками Цэвэндорж были сильные шаманы и что она тоже заболела наследственной болезнью, бредила, будучи в бессознательном состоянии, сказали, что предки требуют посвящения её в шаманы. В Тагне Туве она обучалась шаманским навыкам [Ринчен, 2013. С. 114].

С семантической точки зрения эти тексты заново придуманы на новой исторической родине. Отсутствующее в российских бурятских версиях имя Жилдэн баатар устойчиво упоминается как синоним имени Буха-нойона. Возможно, это имя локального эпического или легендарного героя, используемого как прообраз Буха-нойона. В призываниях бурят Монголии используются бурятские слова с явным монгольским акцентом. В начале текста подчеркивается, что божество представлено с бурятской стороны: *Буриад хариадын мини* «С моей бурятской харятской стороны». Такие парные выражения, как *буриад хариад*, характерные для тюрко-монгольских языков, придают шаманской речи особую витиеватую плавность.

В данных текстах Буха-нойон более всего идентифицируется как божество с исторической родины, его небесное происхождение только подразумевается: *Буха Жилдэн ноёнхой / Байгал далайг гатланхан ирдэг, / Орос хааны нутгаас оргилонхон задардаг, / Баргууджин төхөм тууланхан ирдэг* 'Буха Жилдэн нойон / Море Байкал вброд перейдя, / С земли русского царя, светясь, разворачивающийся, / Баргуджин Тукум насквозь пройдя, приходящий' [Ринчен, 2013. С. 114]. В сюжете текста небесное нисхождение героя заменяется приходом божества с исторической родины. Появляются новые топонимы, которые отсутствуют в российских бурятских версиях, как, например, «русская сторона» или значимые бурятские названия озера Байкал и прибайкальской земли — Баргуджин Тукум.

Характерное для монгольских шаманских письменных обрядников песнопение «Призывание Буха-нойона по желтой вере» (*Буха ноёны шарыен дурдалга*) в семантическом и языковом аспекте интересный для нашего исследования текст: *Сэрээжийн жама*

дипан на! / Буха ноён Будан хатан ээжи / Жавжиг завжиг ма / Сэрээжийн жама дипан на / Эрху Тунхэн рибидан / Сэрээжийн жама дипан на / Энхэ цагаан ноёнхайе / Сэрээжийн жама дипан на. Текст написан на тибетском языке, понятны только топонимы Иркут и Тунка, указанные как место дислокации божества, и здравствующий белый нойон. Тибетологи затрудняются с переводом, ибо тибетское произношение в тексте искажено. В подобных песнопениях российских бурят, сохраняя шаманскую историю основного героя, может упоминаться только второе, двойное буддийское имя.

По итогам современных полевых исследований в Хубсугульском аймаке Монголии необходимо отметить, что буряты продолжают чтить своих шаманских божеств с исторической родины. С незапамятных времен тункинские, окинские и закаменские буряты в этих краях имели летние пастбища, и после установления границы некоторые буряты остались на монгольской стороне, многие пришли на эти земли после революции. Буряты до сих пор проводят обряды поклонения своему божеству: «Тункинские буряты молятся Хухэ Буха-нойону. Раньше держали дома его изображение, сделанное из дерева, на рога вешали хадак» [ПМА, 2011]. Безынтересным представляется рассказ дархатской шаманки о том, что одинокое дерево принадлежит Буха-нойону и является пупом, связующим Землю и Небо. Образ Буха-нойона как демиурга распространен на хубсугульской земле [ПМА, 2011а].

Итак, закономерностью композиции подобных текстов является постоянный повтор, обязательная семиотичность, установка на иносказание. Стихотворный ритм (аллитерация) в гимнах способствует возникновению анаграмм, «когда фонемы играют в языке не смысловозначительную, а смысловыразительную роль» [Баевский, 2001. С. 56]. С большей или меньшей степенью уверенности можно установить происхождение отдельных элементов шаманской речи, семантику и метафорику языка. В клишированной форме стиха можно выявить замысловато переплетенные знаковые традиционные и обыденные представления.

В итоге сравнительного анализа приходим к выводу, что шаманские тексты бурят России и Монголии полностью различаются, за исключением имени воспеваемого героя. Хотя шаманские материалы собраны в разное время, но в бурятских вариантах, включая и современные записи, тексты в основном повторяют одну семантическую линию, характеризующую мифологическую историю героя. У монгольских бурят сочинены тексты с новой сюжетной линией, в которых Буха-нойон идентифицируется как божество с их исторической родины. Сохранены элементы обряда, имя героя и его основная функция как защитника. Новым представляется факт, что при большом влиянии буддизма в Монголии эти же шаманские тексты превращены в буддийские обрядники с упоминанием имени шаманского божества.

Использованная литература и источники

- Баевский 2001: *Баевский В. С.* Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. 336 с.
- Baevskij V. S.* Lingvisticheskie, matematicheskie, semioticheskie i komp'juternye modeli v istorii i teorii literatury. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 336 s.
- Baevsky V. S.* Linguistic, mathematical, semiotic and computer models in the history and theory of literature. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 336 p.
- Веселовский 1989: *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989. 406 с.
- Veselovskij A. N.* Istoricheskaja pojetika. M.: Vyssh. shk., 1989. 406 s.
- Veselovsky A. N.* Historical poetics. M.: Vyssh. shk., 1989. 406 p.
- Галданова 1987: *Галданова Г. Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 116 с.
- Galdanova G. R.* Dolamaistskie verovanija burjat. Novosibirsk: Nauka, 1987. 116 s.
- Galdanova G. R.* Pre-Lamaist beliefs of Buryats. Novosibirsk: Nauka Publishers, 1987. 116 p.
- Иванов 1910: *Иванов В. В.* Заветы символизма // Аполлон. 1910. № 8. С. 9.
- Ivanov V. V.* Zavety simvolizma // Apollon. 1910. № 8. S. 9.
- Ivanov V. V.* Testaments of symbolism // Apollo. 1910. No. 8. P. 9.
- Лотман 2000: *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2000. 704 с.
- Lotman Ju. M.* Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2000. 704 s.
- Lotman Yu. M.* Semiosphere. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb., 2000. 704 p.
- Мадасон 1925: *Мадасон И. Н.* Буха ноён баабайда, Будан хатан иибидэ дурдалга = [Призывание отца Буха-нойона и матери Будан хатан]: записано от Дармаева Александра, с. Барабанск Аларского района, 1925 г. // ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. И. Н. Мадасона. Ф. 18. Оп. 1. Д. 193. Л. 4–7.
- Madason I. N.* Buha nojon baabajda, Budan hatan iibiidje durdalga = [Prizyvaniye otca Buha-nojona i materi Budan hatan]: zapisano ot Darmaeva Aleksandra, s. Barabansk Alarskogo rajona, 1925 g. // CVRK IMBT SO RAN. F. I. N. Madasona. F. 18. Op. 1. D. 193. L. 4–7.
- Madason I. N.* Bukha noyon baabaida, Budan khatan iibiide durdalga = [The call of the father Bukha-noyon and the mother Budan khatan]: recorded from Darmaev Alexander, s. Barabansk Alarsky district, 1925 // CEMX IMBTS SB RAS. I. N. Madason's fund. T. 18. Op. 1. D. 193. P. 4–7.
- Хангалов 2004: *Хангалов М. Н.* Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская тип.», 2004. 508 с.
- Hangalov M. N.* Sobr. soch.: v 3 t. T. 1. Ulan-Udje: Izd-vo ОАО «Respublikanskaja tip.», 2004. 508 s.
- Khangelov M. N.* Collection of works: in 3 vol. Vol. 1. Ulan-Ude: ОАО «Respublikanskaja tip.» Publishers, 2004. 508 p.
- ПМА 2011: Полевые материалы автора: Цэрэндоржийн Даваацэрэн, 1957 г. рожд., бурят (тункинский), арыстан, животновод, Цагаан Уур, Хубсугульский аймак, Монголия. Соб. Л. С. Дампилова.
- Polevye materialy avtora: Cerendorzhijn Davaaceren, 1957 g. rozhd., burjat (tunkinskij), arjaastan, zhivotnovod, Cagaan Uur, Hubsugul'skij ajmak, Mongolija. Sob. L. S. Dampilova.*
- Field materials of the author: Tserendorzhin Davaatseren, born in 1957, Buryat (Tunkinsky), Aryaastan, animal breeder, Tsagaan Uur, Khubsugul aimak, Mongolia. Recorded by L. S. Dampilova.
- ПМА 2011а: Полевые материалы автора: Насанцэцэг, 1978 г. р., дархадка, шаманка, учительница истории, Цагаан Уур, Хубсугульский аймак, Монголия. Соб. Л. С. Дампилова.
- Polevye materialy avtora: Nasanceceg, 1978 g. r., darhadka, shamanka, uchitel'nica istorii, Cagaan Uur, Hubsugul'skij ajmak, Mongolija. Sob. L. S. Dampilova.*
- Field materials of the author: Nasantsetseg, born in 1978, Darhadka, shaman, history teacher, Tsagaan Uur, Khubsugul aimak, Mongolia. Recorded by L. S. Dampilova.
- Ринчен 2013: *Ринчен Б.* Монгол бөөгийн дуудалга. Улаанбаатар: Зохиогчийн зөвшөөрөлгүй эвлэл, 2013. 300 х.
- Rinchen B.* Mongol böögijn duudalga. Ulaanbaatar: Zohiogchijn zövshөөrөлгүй evlel, 2013. 300 h.
- Rinchen B.* Invocations of Mongolian shamans. Ulaanbaatar: Zohiogchijn zövshөөrөлгүй evlel, 2013. 300 p.

Lyudmila S. Dampilova, D. Narantsetseg

The symbolic language of shamanic songs of the Buryats of Russia and Mongolia

The authors analyze the shamanic materials of the Bulagat tribe of the Buryats, concerning the totem ancestor *Buha-noyon*, recorded by B. Rinchen from the Buryats who lived in Khubsugul region of Mongolia, in comparison with the materials of the Alar Buryats of the Irkutsk region of Russia. As a result of comparative analysis they conclude that shamanic texts of the Buryats of Russia and Mongolia differ. In Buryat versions the texts mostly repeat one semantic line characterizing the mythological history of the character. Mongolian Buryats composed new texts in which *Buha-noyon* is identified as a deity from their historical homeland. Elements of the rite, the name of the character and his main function as a defender are preserved.

Key words: the Buryats, shaman, rite, tradition, myth, semantics.

Lyudmila S. Dampilova — D. Sc. (Philology), associate professor, Chief Researcher, Department of Folklore and Literature Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova str. Ulan-Ude, 670047, Russia).

dampilova_luda@rambler.ru

Dambiikhorloogin Narantsetseg — Ph.D. (Philology), Academic secretary, National Academy of Mongolian Studies (307, Ulan-Bator, Mongolia. 012646); invited professor of Khulun-Buir Institute of China People's Republic (83, Xuefu str., Khailar district, Khulun-Buir, China).

naaraad@yahoo.com